

ОРУЖЕЙНИКИ

Глава 1

*Колония Порт-Бриггс, орбитальная станция STG-17,
26 августа 2135 года*

Терминал гудел как пчелиный улей. Не подумайте, что я такой уж деревенщина и ничего в этой жизни не видел, на родном Новом Оймяконе транспортные узлы тоже не подарок. Но там хотя бы речь понятная да люди выглядят более-менее привычно. Здесь же... хаос. Непрестанное мельтешение лиц всех возможных типов и оттенков кожи — от бледных вампирских до угольно-черных. Еще бы! Колоний несколько тысяч, типов светил едва ли не столько же, так что природные условия в них самые разные, от откровенно тепличных до отменно суровых, как у меня дома, вот и нивелировались расовые признаки. Вернее, сформировались новые и теперь совершенно свободно можно наткнуться на европеоида с зеленоватыми волосами и дивной оранжевой физиономией. Или типичнейшего потомка африканцев с неестественно белым ликом. Или... впрочем, отвлекся.

Признаться, в первый момент я слегка растерялся — куда идти, к кому обратиться? Это вам не тихая и спокойная корпоративная зона. Кругом люди, тележки, чемоданы, узлы, баулы... и снова люди — спешащие, говорящие на ходу по телефону или просто треплющиеся со спутниками. И все это на добром десятке основных языков Колониального союза и множестве вариаций галактического пиджин-инглиша, коих примерно столько же, сколько и населенных планет. Что поделатъ, освященная теперь уже целым веком традиция. Экипажи Первой волны были интернациональными, по-английски тогда не говорил только ленивый, вот и пошел процесс. А если какой-то процесс запущен, то обратить его вспять или хотя бы просто замедлить нечего и пытаться.

Терминал в первое же мгновение оглушал и сбивал с толку. Особенно если учесть тот факт, что ранее домашний мир Корпорации «Space Technologies Group», то бишь Новый Оймякон, мне покидать как-то не доводилось. Хорошо хоть в КПК заранее догадался план станции вбить. Строго говоря, STG-17 являлась территорией Корпорации, на что недвусмысленно намекало ее название, то бишь аббревиатура с порядковым номером, и непосредственно к Колонии Порт-Бриггс отношение имела опосредованное. Но местный анклав в свое время умудрился занять мир, впоследствии ставший перекрестком нескольких галактиче-

ских (и я ничуть не преувеличиваю!) трасс, что и привело его сначала к закономерному экономическому росту, а затем и к не менее закономерному — и более того, неизбежному — бардаку. Лет двадцать назад самым большим бичом Порт-Бриггса были пираты, наводнившие периферию системы и практически взявшие планету в осаду, но большим игрокам такое положение дел быстро надоело, и флибустьеров прижали к ногтю силами объединенных флотов трех Корпораций. Взамен местному правительству пришлось уступить долю в товарообороте. Так в Колонии появились три перевалочные станции, в результате непродолжительной, но жестокой конкурентной борьбы разделившие зоны влияния. Транзитники, впрочем, от этого только выиграли, поскольку у них появился выбор плюс труд логистов немного облегчился. Зато пассажирские линии захлебнулись в нескончаемом потоке путешествующего народа. Однако никто не жаловался — я так подозреваю, доходы местных воротил с избытком перекрывали любой ущерб. А проблемы туристов исключительно их самих и должны волновать. Все логично. Ничего личного, только бизнес. Хоть бы указателей понатыкали, уроды!..

— Эй, смотри, куда прешь!

— Извините...

— Да пошел ты!..

Какой невоспитанный... парень, наверное. Ладно, пусть себе шагает. Его уже природа достаточно наказала. А вот мне куда?..

— Эй!!!

— Черт! То есть простите, сэр! Уй!..

Этот только зыркнул злобно, в последний момент сдержав тяжело-весные, пусть и однообразные, английские матюги. Оно и к лучшему, не хватало еще в драку ввязаться. Зато следующий бугай в ярко-оранжевом комбезе задел плечом так, что я крутанулся, зацепив рюкзаком еще нескольких прохожих. И только тогда, сопровождаемый разноголосыми и разноязыкими ругательствами, напролом рванул к ближайшему спокойному островку в людском море — входу в какую-то забегаловку.

Ф-фух, вроде выбрался... Правда, чуть рюкзак не содрали. Про оттоптаные ноги молчу. Не-эт, надо валить. Копа, что ли, корпоративного поискать? Им вроде по инструкции положено оказывать помощь людям Корпорации. Или все же самостоятельно добраться до девятого парковочного сектора, где меня ждет (по крайней мере, я очень на это надеюсь!) корабль? Как минимум полгода придется проторчать на лоханке с пафосным названием «Lightning», то бишь «Молния». И это если крупно повезет. А если нет, то пребывание на «Молнии» станет лишь первым этапом на длительном пути. Все это в универе называют стажировкой, а я именую проще — пустая формальность. А название, кстати, у кораблика еще и на редкость банальное. Но деваться некуда: приписали, значит, приписали. Против Корпорации не попрешь.

Все-таки КПК хорошая вещь, хотя бы из-за встроенного навигатора. Предки знали толк в гаджетах, раз сумели такую штуkenцию придумать.

А мы вот, потомки неблагодарные, даже толком идею развить не можем. Как были сто лет назад сенсорные дисплеи, так и остались. Есть, правда, браслеты с интегрированными пикопроекторами, что выдают картинку на ладонь, но там с управлением беда. Разве что в качестве коммуникатора неплохо. А вот тот же фильм толком не посмотришь — у любой, даже самой дешевой матрицы разрешение намного выше. Что самое печальное, это едва ли не единственный высокотехнологичный продукт, который инопланетными аналогами не заменишь. И дело тут в элементарной разнице в строении органов зрения. Зато, с другой стороны, производство сенсорных дисплеев поставлено на поток, даже в самой захудалой Колонии найдется мини-заводик, штампующий матрицы — погонными метрами, в рулонах. Напылять светодиоды на любую поверхность мы еще в начале двадцать первого века научились, вот только дороговато получается. Да и, честно говоря, обычных гибких экранов за глаза — прикупил кусочек нужного размера и приляпал на стенку...

Так, нефиг на мелочи отвлекаться. Судя по картинке, до нужного парковочного сектора еще идти и идти. Это ж надо, практически на противоположной стороне умудрился высадиться! Если верить карте, мне в первую очередь нужно перебраться в пятый пассажирский терминал — именно он обслуживал стыковочные узлы с двадцать шестого по тридцать седьмой. Собственно, так и сделаю. А дальше будем смотреть по обстановке.

Приняв это судьбоносное решение, я спрятал КПК в специально для него предназначенный карман на бедре, и выбрался на... хм, улицу. Коридором, честно говоря, эту обширную расщелину назвать язык не поворачивался: где-то высоко вверху можно было рассмотреть нескончаемый поток грузовых капсул на антигравитационной тяге — наследие создателей станции. Корпорация в свое время наложила лапу на поистине циклопическое сооружение представителей погибшей расы Этту, колонией которых, собственно, когда-то и являлся Порт-Бриггс. Ровно до тех пор, пока весь народ не загнулся от неизвестной хвори — по крайней мере, в общедоступной (читай — сокращенной на порядок, если не на два) версии базы данных Бродяг о ней не было сказано ничего конкретного. Видимо, просто не успели точно установить возбудителя. Или даже не пытались. В те годы, если верить тем же Бродягам, неестественно быстрый упадок развитых цивилизаций с последующим вымиранием приобрел массовый характер¹. Как так получилось, не знал никто. А в наше время эта загадка интересовала только профессиональных космоархеологов и ксеноисториков. Коих можно по пальцам пересчитать, ведь столь сомнительные исследования даже Корпорации финансировать не соглашались. Все на чистом энтузиазме. Помнится, на первом курсе я тоже бредил романтикой дальних странствий. Все мечтал, закончив Университет, посвятить себя разгадкам тайн мироздания. Примерно до

¹См. приложение.

четвертого курса. Потом резко поумнел. Сейчас, если разобраться, даже предстоящую полугодовую (в самом благоприятном случае) стажировку на корабле бродячих Оружейников рассматривал больше как пустую трату времени. Да и студенческий кампус с тоской вспоминал — нынешние пассажирские посудины комфортом не отличались.

Впрочем, унынию я предавался недолго, всего лишь до первого не в меру упитанного прохожего, который, даже не пытаясь увернуться, своротил меня с пути, задев плечом. Одновременно с этим кто-то потянул меня за рюкзак, и я и думать забыл о разожравшемся хаме — дернулся, вырываясь из захвата, и махнул кулаком, благо закрутился по инерции вокруг собственной оси. Удар пришелся в пустоту — кто бы ни посягнул на мою собственность, нарываться на неприятности он не стал и благо-разумно свинтил, затерявшись в толпе. Н-да. Этак можно и без штанов остаться. Шустрые тут обитатели, на ходу подметки режут. В корпоративной зоне хоть какое-то подобие порядка было. А здесь прямо бетонные, вернее, органометаллопластиковые, джунгли. В таком месте задерживаться точно не стоит. Но и пешком тащиться себе дороже. Ну-ка, что тут у нас с общественным транспортом?

С ним все было в порядке — шагов через двадцать я наткнулся на небольшое строеньице, напоминавшее цилиндрическую кабинку лифта. Собственно, это он и оказался, разве что вместо такового использовалась платформа без ограждения, а то, что стояло внизу, являлось своеобразным павильончиком. Видимо, чтобы заранее потенциальных пассажиров не отпугивать. Когда-то давно, еще при жизни создателей, невзрачная подвижная площадка при подъеме и спуске окутывалась силовым полем, сейчас же эта хитрая система вышла из строя. Хотя могли и сознательно отключить, ради экономии энергии. А у меня, знаете ли, боязнь высоты. Но делать нечего, пришлось выдержать короткую экзекуцию. В результате, поднявшись метров на десять, я шагнул в низкий коридорчик и вскоре попал на станцию пневмотранспорта. Попутная капсула пришла лишь через несколько минут, я даже заскучать успел, но ожидание было с лихвой компенсировано скоростью перемещения — путь до пятого терминала занял считанные секунды.

Выбравшись из кабинки, я осмотрелся и в первый момент поразился относительной пустоте зала, но, приглядевшись, понял, что обрадовался рано: искомый терминал представлял собой обычный контрольно-пропускной пункт, с той лишь разницей, что таможенных постов было около десятка. Но у каждого змеился длинный хвост очереди, и, судя по скучающим лицам пассажиров, местные клерки торопиться не привыкли. Хотя нет, одно исключение нашлось — крайняя левая цепочка была заметно короче других. К ней я и пристроился, хоть и заподозрил какой-то подвох.

Примерно через четверть часа меня начали одолевать смутные сомнения: соседние очереди двигались заметно быстрее, даже с учетом постоянного пополнения контингента, а наша тащилась еле-еле. Однако, памятуя об известном правиле мерфологии — соседняя очередь всегда

движется быстрее — и его более продвинутом варианте — как только вы перейдете в соседнюю очередь, ваша бывшая очередь начнет двигаться быстрее, — я остался на месте. Нечего такими подарочками разбрасываться. Не мне же одному мучиться, в конце-то концов... Правда, еще через десять минут я пожалел о собственном решении, но усилием воли задавил порыв смалодушничать — передо мной осталось всего трое бедолаг. Да уже и просто из принципа хотелось понять, в чем тут дело.

Когда наконец настал и мой черед, я победно улыбнулся скопившимся позади неудачникам и шагнул в крохотный закуток, отделенный от тесного коридора турникетом. И оказался у непримечательной стойки ресепшена, разве что отгороженной от разгневанных пассажиров перегородкой из закаленного стекла. За ней скрывался тип, сразу же напомнивший мне гарсона из давешней забегаловки — такой же черный и лоснящийся.

— Маста приходить Порт-Бриггс по делу? — не замедлил поинтересоваться тот, окинув меня подозрительным взглядом.

— Нет, — ответил я по-английски, хоть пиджик клерка и напоминал язык международного общения очень отдаленно. Но, боюсь, с русским у него вообще беда.

— Маста назвать причина визит Порт-Бриггс?

— Э-э-э... вообще-то я на планету высаживаться не собираюсь...

— Маста транзит? — поскуучел горе-таможенник.

— Ага! То есть да, конечно.

— Маста предъявить ай-ди. Пжалста.

На, пжалста. Может, хоть так шустрее шевелиться начнешь.

Пластиковый прямоугольник неприметной расцветки канул в щель приемника.

— Спасибо. Маста ждать.

— Чего ждать?

— Процесс... э-э-э... айден... иден... фикация. Машина думать, — пояснил клерк. — Минута, пжалста.

Бог с тобой, поскучаю немного. Но такое впечатление, что клерку в радость над транзитниками издеваться. Кстати, уже гораздо больше обещанной минуты прошло. Поторопить этого охламона, что ли?

— Маста сказать имя, — ожил тот, сверхъестественным образом прочитав мои мысли.

— Новиков Денис Викторович.

— Как?

— Тебе по буквам продиктовать?! — взорвался я, сообразив, что на идентификаторе все мои данные выдавлены в пластике. Чтобы уж точно не стерлись. — Или ослеп?!

— Маста не нервничать, — укоризненно зыркнул на меня клерк. — Извинить, трудный шрифт. Маста сказать имя еще раз. Пжалста.

— Новиков...

— Это есть имя?

— Нет, фамилия, блин!

- Назвать, пжалста, имя.
- Хрен с тобой, — смирился я с неизбежным. — Денис.
- Дэннис?
- Нет. Де-нис. Через «е» и с одной «н». Понял?!
- Да, понять. Теперь назвать фамилия.
- Новиков.
- Но-вак-кофф? Правильность?
- Нет, блин, не правильность!!! Но-ви-ков!.. Диктую по буквам: эн, оу, ви, ай, кей...
- Извинить. Пжалста, секунда.
- Что?! Куда?! А ну стоять!..
- Поздно. Клерк, увлеченный каким-то делом, вырубил аудиосистему и крутнулся в кресле, выставив напоказ мясистый лысый затылок. Ч-черт... И долго он так триндеть будет?
- Парень, он там что, умер? — поинтересовался бородатый, коротко стриженный громила — мой ближайший сосед по очереди. — Постучи ему.
- Бесполезно, сэр, — вздохнул я. — Он не услышит.
- Ну давай я стукну.
- Пожалуйста, — пожал я плечами и уступил соседу место.
- Хорошее стекло! — одобрительно цокнул тот, когда перегородка отозвалась на пробный удар низким гулом. — Нам бы такое. А то купола то и дело течь дают. Не знаешь, кто поставщик?
- Без понятия, сэр. Поинтересуйтесь у чертова бездельника.
- Попытаюсь, — хмыкнул тот без особой надежды. — А может, ему туда взрывпакет забросить?
- А у вас есть? — оживился я. — Только, боюсь, он в стеклянном кубе сидит. Иначе его бы уже давно покалечили.
- Тоже верно.
- Да что этот обезьян о себе возомнил?! — не выдержал наконец еще один страдалец — миниатюрный азиат, дышавший в спину бородачу. — Где менеджер?! Богиня Аматаэрасу, дай мне терпения!
- Успокойтесь, Наката-сан, я сейчас во всем разберусь, — заверил его сопровождающий — чуть более крупный и молодой японец. — Это, в конце концов, неуважение к гостям.
- Да, Кимура, разберись!
- Сию секунду, Наката-сан.
- Ага, как же. Разберется он. С другой стороны, хоть какое-то развлечение. Глядишь, и скрасит слегка ожидание...
- Маста визит Порт-Бригс?
- От же ж ё-мое! Он неприятности... загривком чувствует, что ли?!
- Нет, блин! Я транзитник! Я не собираюсь высаживаться на планете!
- Маста потерпеть, пжалста. Цель визит маста?
- Я пассажир рейдера «Молния». Он сейчас в двадцать девятом стыковочном узле.
- Секунда...

О боги, дайте мне терпения!

— Парень, хочешь, я тебе бластер одолжу? — совершенно серьезно предложил бородач. — А мы потом подтвердим, что это была самооборона. И вообще, ты был в состоянии аффекта. Ведь подтвердим, а, Наката-сан?

Тот коротко кивнул, не зная, как обращаться к громиле. А показаться невежливым, учитывая его габариты, не захотел. Тем более что и Кимура как в воду канул.

— Боюсь, не поможет...

— Маста забрать ай-ди! — буквально выплюнул набычившийся клерк, и из узкой щели в столешнице выпрыгнул знакомый неброский прямоугольник.

— Наконец-то! — облегченно выдохнул я. И подмигнул соседу: — Может, его на всякий случай из бластера?..

— Ну вот, молодец! — хлопнул меня по плечу громила. — Все, дуй давай, не задерживай очередь.

— Всего хорошего, джентльмены.

Проломившись через турникет, я показал переборке неприличный жест и зашагал по коридору — судя по карте, тот должен вывести в общий зал пятого терминала, а оттуда и до стыковочного узла недалеко. Если никаких непредвиденных задержек не возникнет. С другой стороны, нужно верить в хорошее. Глядишь, и впрямь повезет. Хотя мой любимый Мерфи утверждал обратное. Этот тип целый свод законов подлости в свое время придумал. И чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что Мерфи был оптимистом. В общем, согласен с неким Каллаганом, предложившим этот едкий комментарий.

Зал ожидания был заполнен едва ли на четверть. Я поначалу даже растерялся — как так, куда все делись? Потом сообразил, что соратники лоснящегося гнуса за стойкой служили неплохой преградой для случайных людей. И чего я парюсь? Меньше народа, больше кислорода, как говорится. Зато никто не толкается и не пытается на ходу рюкзак подрезать. Плюс количество далеко не всегда означает качество, и толпа в терминале тому доказательство. А здесь я сразу же наткнулся взглядом на интереснейшего типа — долгоязого мужика, состоящего чуть менее чем полностью из контрастов: тяжелые армейские берцы, камуфляжные штаны и красная толстовка с совершенно диким принтом — то ли лев, то ли какое-то мифическое чудище с оскаленной пастью. Молодой, чуть за тридцать, темноволосый, но изрядно траченный сединой. Хоть и стрижка ежиком, а все равно заметно. Роскошные бакенбарды и гладко выбритый подбородок. Твердые черты лица и лукаво прищуренные, блекло-синие, как будто выцветшие, глаза. В поднятых над головой руках пятнадцатидюймовый планшет с жирной строчкой во весь дисплей: «Danny Novikoff». Меня встречает, что ли? Видел я в одном старом фильме подобное, только там размалеванная маркером картонка фигурировала. И искаженное на англосаксонский манер имя как бы намекает...

Перехватив мой заинтересованный взгляд, долговязый вопросительно вздернул бровь, тряхнул планшетом и гаркнул на весь зал:

— Парень, ты, что ли, пассажир «Молнии»?!

Вроде как уточнил, ага. На что мне оставалось лишь кивнуть. Правда, орать не стал, подошел поближе.

— Я пассажир. Вернее, новый инженер-аналитик.

— Стажер?

Интересный акцент, кстати. Что-то никак распознать не могу.

— Да.

— А чего так долго? — ледяным тоном поинтересовался мой собеседник. — Первый день на борту и уже опаздываем! Капитану это не понравится.

— Да я не виноват... есть тут одна гнусная лоснящаяся тварь... — Я произвольно покосился на коридор, из которого совсем недавно вышел относительно довольным жизнью, и скривился, сдерживая ругательство.

— А, ты с Гнусом Эдди пообщался! — хмыкнул долговязый и радостно заржал. Куда только напускная строгость делась... — Ну что, поздравляю! Считаю, что прописался в дальнем космосе.

— У-у-у, он тот еще козел!..

— Это еще мягко сказано.

— Денис, — протянул я руку.

Хватит уже тупому таможеннику кости перемывать, пора знакомиться поближе.

— Дэннис?

— Зови Дэном, если тебе так проще, — отмахнулся я. — Только фамилию не коверкай по возможности. Понимаю, трудно. Но ты постарайся.

— Главное, чтобы тебя капитан правильно называл, — после краткого раздумья резюмировал мой собеседник. — А он у нас русский, так что проблем не будет. Гленн. Гленн Макдугал.

Я пожал крепкую ладонь, подивившись силе, скрытой в жилистой руке встречающего, и недоверчиво хмыкнул:

— Что-то ты не похож на шотландца...

— Все так говорят, — усмехнулся Макдугал. — Кстати, можешь звать меня просто Мак.

— Заметано. А насчет шотландца... в тебе шотландского, на мой взгляд, только акцент и бакенбарды.

— А вот и нет, — обиделся тот. — Есть еще берет. И фамильный палаш. На стене в каюте висит. Потом покажу. Мы, кстати, с тобой соседи.

Вот так номер! А я-то размечтался: каморка с откидной кроватью, отдельный санузел... И самая засада в том, что от человека, с которым делишь комнату, ничего не утаишь. Особенно когда есть что скрывать.

— Чего расстроился? Не бойся, я не храплю. Пошли, что ли?

— Куда?

— Как куда? На корабль, — пожал плечами Мак. — Мы здесь только из-за вас, ваше величество. Офигенный крюк дали, чтобы такого ценного

специалиста на борт взять. Капитан был очень рад. А Грег вообще писал кипятком от счастья. Погнали, короче.

*Колония Порт-Бриггс,
борт исследовательского рейдера «Молния»,
26 августа 2135 года*

Мак в моем понимании оказался весьма приятным собеседником, то есть понапрасну языком не трепал и не донимал вопросами едва знакомого человека. По натуре я несколько... э-э-э, нелюдим. У меня это даже в характеристике с места учебы отмечено — да, не удержался, залез в файл. Пароль там был смех один. Не суть. Главное, что Гленн проявил максимум такта и не мешал морально готовиться к переменам. Что для меня само по себе нож острый. Как вспомню рейсовик Корпорации, а потом еще и базу, с которой, строго говоря, еще не убрался, так плохо становится. А тут вообще полная неизвестность. Я про эту самую «Молнию» ничего и не знал, за исключением того, что работают Оружейники по лицензии «Спейс Текнолоджиз Груп». Только поэтому меня и пропихнули к ним в экипаж стажером. Иначе фиг бы они согласились. Да я и сам бы рад на кафедре остаться, но папенька решил иначе. Мол, пора тебе, сын, учиться общению с реальными людьми. И волшебный пендель выписал на дорожку.

Невеселые думы одолевали меня до самого стыковочного бокса, оказавшегося двойником ангара, занятого моим рейсовиком. Разве что раз этак в пять поменьше, аккурат под размер раскорячившегося в телескопических опорах-фиксаторах корабля. Одна из стен технологического тоннеля, в который нас вывел унылый коридор, была прозрачной, и я во всех подробностях рассмотрел посудину. Процесс этот порядочно затянулся — кораблик оказался столь занятным, что я поневоле замедлил шаг и принялся теревить бороду, что являлось верным признаком волнения и крайней заинтересованности. Даже про Гленна забыл. А вот он обо мне — нет.

— Дэнни-бой, чего застыл?

— А?..

— Пошли, говорю, капитан ждать не любит.

— Ага... сейчас...

— Дэ-эн!

— Да иду! — раздраженно отмахнулся я свободной рукой, не переставая терзать бородку. Прищурился для верности — нет, не показалось. Корабль упорно мозолил глаза, всячески сопротивляясь моим усилиям по борьбе со зрительными галлюцинациями. — Это как же?..

— Ты чего там бормочешь? — Заинтригованный Мак вернулся с явным намерением уволочь тормозного стажера на борт силой, но мой пришибленный вид заставил его отказаться от этой затеи. Встав рядом, он окинул ангар недоуменным взглядом и облегченно выдохнул: — Порядок.